

Подавляя свои опасения по поводу Альберта, с приветствием Оуэна все один за другим возвращались в свои комнаты. Пожалуй, только младшая сестра Эмили могла спокойно спать во всем доме. Посреди ночи Аарон, который еще не заснул, остро услышал шепот, доносившийся из гостиной. Он тихо встал с кровати и спрятался за колоннами крыльца гостиной.

Оказалось, что отец Аллена, Оуэн, и мистер Кингсли Шеклболт до тех пор не вели предметных разговоров.

— Оуэн, ты знаешь правила секретности департамента. Я не могу разглашать подробности миссии Альберта, но, пожалуйста, поверьте, что мы действительно делаем все возможное, чтобы найти и спасти Альберта». Мистер Кингсли Шеклер потер руки Он нахмурил брови, выглядя очень смущенным.

Оуэн нахмурился и изменил свое заявление: «Кингсли, пожалуйста, поймите чувства отца, когда он сталкивается с жизнью и смертью своего сына. Из ваших сегодняшних слов я чувствую, что Альберт попал в чрезвычайно опасную ситуацию. Миссия, вы не можете сказать мне конкретное содержание миссии, но не могли бы вы рассказать мне немного о том, что может случиться с моим сыном? Это просьба отца».

«Ну, Оуэн, это любимая книга Альберта до аварии, ты можешь сначала прочитать ее». Кингсли по-прежнему настаивал на принципе не раскрывать конкретную задачу, но он, казалось, был тронут и дал подсказку.

Оуэн быстро пролистал книгу и обнаружил, что такого рода скучная и непонятная мифология не может быть прочитана за короткое время. В глубине души он начал планировать найти время, чтобы поговорить со своим младшим сыном. Эта книга была подарена Кингсли Алленом. Да, он, должно быть, читал это - Оуэн знает, что у Аллена есть способность запоминать, и его ум и тщательность не могут просто относиться к нему как к первокласснику, по крайней мере, в плане чтения, младший сын должен быть лучше других Гарри. Сильный Стюарт.

В то время как Оуэн был немного рассеян, Кингсли, который молчал рядом с ним, внезапно спросил: «Оуэн, что ты собираешься делать завтра?»

— Что делать? Оуэн ответил небрежно, теперь он был очень озадачен, думая об этой мифоподобной книге и странной информации Альберта.

«Твои дети... При всем уважении». Кингсли внезапно наклонился вперед и искренне предложил: «Эти индийские волшебники не могут найти никаких следов Альберта, и они, скорее всего, вернутся, может быть, в это время. Это не хорошо для вас. Хотя Министерство магии отправит авроров охранять вас, вы также знаете, что в последнее время в кабинет аврора давно не добавлялась новая кровь. В этом году трехлетний стажер - единственный, кто не может сделать это правильно. Девушки Гаса могут пройти... Мы не можем этого вынести, поэтому моя личная рекомендация — спрятаться».

Другая сторона снова и снова напоминала, что Оуэну пришлось столкнуться с этой проблемой: «Эмили может остаться в доме моей сестры Жозефины, Эллен может сначала вернуться в Хогвартс, Морган Ле Фэй и Дейзи могут временно остаться там. Оставайтесь в больнице Святого Мунго при магических травмах. Мы с Леном можем путешествовать в Министерство магии и обратно и домой. Не спешите возражать, пожалуйста, выслушайте меня». Оуэн остановил Кингсли, который собирался выпалить слова уговора.

«Я знаю, что вы и министерство беспокоитесь о безопасности моей семьи, но, как вы сказали, если эти индейцы не смогут найти Альберта, они обязательно придут в дом, а если дом пуст, они поймут, что мы были готовы, тогда они могут приложить больше усилий, чтобы найти Альберта другими способами. Что сделало бы ситуацию моего старшего сына еще более опасной. Кроме того, если они осмелятся войти, я также очень хочу поймать этих индейцев и попросить информацию о моем сыне, вы знаете, мои N.E.W.T. с заклинаниями Лена и защитой от темных искусств хороши, и они находятся в моем собственном доме, достаточно, чтобы гарантировать вашу собственную безопасность. Выражение лица Оуэна было твердым, и было очевидно, что, как отец, он принял решение.

— Ладно, раз уж ты настаиваешь. Я свяжусь с Министерством и временно открою сеть Floo от Министерства к вам домой, чтобы способствовать своевременному подкреплению. Сейчас поздняя ночь, Оуэн, давай сначала поговорим об этом, мне нужно вернуться в министерство. Напишите аранжировку». Кингсли попрощался с Оуэном, затем встал, чтобы уйти.

— Спасибо, Кингсли, за твою тяжелую работу. Оуэн с благодарностью взял Кингсли за руку и выгнал его из дома.

Аллен поспешно вернулся в свою комнату, забрался обратно на кровать и снова забрался в одеяло, но Оуэну не потребовалось много времени, чтобы постучать в дверь Аллена, и Аллен протер глаза, притворяясь наполовину проснувшимся.

Оуэн сел на кровать сына и хитро потрогал руками теплое одеяло, но не сломал его, а прямо спросил младшего сына: «Извини, Алан, ты уже спишь, мне нужно задержаться. Совсем немного, у меня есть кое-что очень важное, чтобы спросить вас.

Алан заметил, что движения отца немного смущают, и тоже сел. На улице дул ветер и снег, свет в доме был тусклым, а спокойствие и комфорт были полны опасностей, как спокойствие перед бурей.

«Отец, ты, должно быть, хочешь спросить об этой книге, верно? Я тебе сразу скажу». Аллен догадался о намерениях своего отца и ясно объяснил все тонкости получения книги.

Оуэн выглядел задумчивым. — Папа, ты слышал об индийском боге луны? — тихо спросил Алан.

«Я многого не знаю, скажем так». Оуэн внимательно посмотрел на Алана, зная, что даже если его младший сын маленький, он не был бессмысленным человеком.

«В Индии бога луны называют чандра, что означает «яркий и ослепительный». Согласно книге, бог Луны - мужчина, с четырьмя руками, скипетром в одной и скипетром в другой. Бессмертный Сяньлу держит цветок лотоса в третьей руке, а оставшаяся находится в оборонительном состоянии. Треколесная колесница, на которой он ездит, управляется антилопами или десятью лошадьми, белыми, как цветы жасмина». — сказал здесь Аллен и остановился. Ничего не говори, не смотри глубоко на отца.

«Что вы имеете в виду?» — подозрительно спросил мистер Харрис.

«Хотя почти все в этом мире жаждут бессмертия, кто самый известный в британском волшебном мире?» Аллен мягко выплюнул слова, и темная метка, на которую он указал, заставила Оуэна вздрогнуть.

— Тот, кого нельзя назвать? Сердце Оуэна было беспокойным, и воспоминания о Темных веках хлынули в его сердце из-за Первой волшебной войны, и он покачал головой, чтобы немного проснуться: «Но разве он уже не побежден Гарри Поттером?»

Аллен сел, скрестив ноги, на кровать и пожал плечами. «Кто знает, может быть, это скорее его Пожиратели Смерти, может быть, он сам, все возможно, но мы собираемся планировать худшее. Отец, что ты собираешься делать? Подставить нас?

Увидев зрелую реакцию своего младшего сына, Оуэн кратко изложил свой план. Как только он закончил говорить, Аллен возразил: «Нет, папа, я не могу вернуться в Хогвартс, хотя это самое безопасное место».

Оуэн подумал о намерении Алана после мгновенного несчастного случая: «Нет, Алан, хотя ты действительно очень способен, ты все еще ребенок. Вы должны - вы должны остаться в Хогвартсе, и вам не разрешается идти в Абель. особенный».

«Отец, подумай об этом, Эмили еще молода. Вы уверены, что она живет одна в доме тети Жозефины? Будет ли она чувствовать себя брошенной? Будет ли она грустить?» , тон Эллен все еще был неторопливым: «Если вы думаете, что она в безопасности в доме тети Жозефины, разве я не имею к этому никакого отношения? Я хорошо научился заклинаниям, и если мне нужно сражаться, я, по крайней мере, могу какое-то время позаботиться о своей сестре и отпустить свою тетю.

Последовательное и логичное объяснение Аллена изменило мнение Оуэна: «Хорошо, но не бегай и не заботись о Маленьком Сладком Медвежонке».

<http://tl.rulate.ru/book/47844/2924471>